

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-В11-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 января 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.
судей Корчашкиной Т.Е. и Задворнова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 января 2012 года гражданское дело по иску Гвоздева И.А. к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кировской области (УМВД России по Кировской области) о признании действий по прекращению выплаты сумм в возмещение вреда здоровью незаконными, обязанности восстановить выплаты,

по надзорной жалобе УМВД России по Кировской области на решение Первомайского районного суда Кировской области от 10 мая 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 16 июня 2011 года, которыми заявленные требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав возражения Гвоздева И.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене,

установила:

Гвоздев И.А. был уволен из органов внутренних дел по ограниченному состоянию здоровья, ему установлена инвалидность вследствие военной травмы. В соответствии с приказом МВД России № [] года Гвоздеву И.А. назначена и до 1 марта 2011 года осуществлялась ежемесячная выплата в возмещение вреда здоровью в размере утраченного заработка, исходя из 60% утраты профессиональной трудоспособности в сумме [] руб. В марте

2011 года он был уведомлен о прекращении выплат в связи с переходом на выплату пенсии по выслуге лет. Считая действия УМВД России по Кировской области по прекращению выплаты сумм возмещения вреда незаконными, Гвоздев И.А., обратившись в суд к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кировской области с названным иском, просил признать данные действия незаконными и обязать ответчика продолжить выплату соответствующих сумм с 1 марта 2011 года на весь период установления истцу инвалидности.

Решением Первомайского районного суда Кировской области от 10 мая 2011 года исковые требования Гвоздева И.А. удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 16 июня 2011 года указанное решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе УМВД России по Кировской области содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

По результатам изучения доводов надзорной жалобы УМВД России по Кировской области дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2011 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции - Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, заявитель надзорной жалобы, извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде надзорной инстанции, не явился. На основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене, а надзорная жалоба - удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

Судом установлено, что Гвоздев И.А. проходил службу в должности [REDACTED] ОМСН УВД по

_____ области. Во время служебных командировок в 2000 и 2002 годах истец получил минно-взрывные травмы. 17 января 2006 года Гвоздев И.А. уволен из органов внутренних дел по пункту «з» статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» по ограниченному состоянию здоровья (действовавшего на момент увольнения истца). Заключение МСЭ истцу установлена 3 группа инвалидности, причина - военная травма (справкой серия _____ от 10 декабря 2009 года). Приказом УВД по Кировской области от 2 февраля 2010 года № _____ Гвоздеву И.А. назначена ежемесячная выплата в счет возмещения вреда здоровью. 7 октября 2010 года Гвоздев И.А. подал заявление в Центр пенсионного обслуживания УВД по Кировской области о перерасчете ему пенсии за выслугу лет, в связи с чем с 1 ноября 2010 года Гвоздеву И.А. назначена пенсия за выслугу лет. Уведомлением УВД по Кировской области от 23 марта 2011 года № _____ истцу сообщено о прекращении выплаты сумм в возмещение вреда здоровью, в связи с его переходом на выплату пенсии за выслугу лет.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что положения статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» предполагают ежемесячную выплату государством сотрудникам милиции денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, в связи с осуществлением ими служебной деятельности, исключающим для них возможность дальнейшего прохождения службы, независимо от вины государственных органов или их должностных лиц и данная выплата не зависит от вида назначенной пенсии.

Суд кассационной инстанции согласился с таким выводом суда.

Между тем Судебная коллегия полагает данный вывод судебных инстанций основанным на неправильном применении норм материального права по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» лицам, указанным в статье 1 настоящего Закона, и их семьям, имеющим одновременно право на различные пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается одна пенсия по выбору.

В соответствии с частью 4 статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» (действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений) в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в названной статье основаниям, выплачивается за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П, положения части четвертой статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции», по их буквальному смыслу, представляют собой установленную данным специальным законом для сотрудников милиции дополнительную социальную гарантию, которая, соответственно, находится за рамками гражданско-правовых обязательств, вытекающих из причинения вреда. При этом часть 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она - по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи со статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации - предполагает ежемесячную выплату государством денежной компенсации сотрудникам милиции в возмещение вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья в связи с осуществлением ими служебной деятельности, исключающим для них возможность дальнейшего прохождения службы.

Порядок выплаты ежемесячной денежной компенсации сотрудника милиции определен Инструкцией о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утверждённой приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 1999 года № 805.

Пунктом 21 названной Инструкции установлено, что при назначении пенсии по инвалидности, связанной с телесными повреждениями, иным повреждением здоровья, полученными в связи с осуществлением служебной деятельности (при исполнении служебных обязанностей) и ведущими к досрочному увольнению со службы в органах внутренних дел по болезни или ограниченному состоянию здоровья (пункты «ж» и «з» статьи 58 Положения), сотруднику ежемесячно выплачивается сумма в возмещение вреда, причиненного его здоровью.

Таким образом, из вышеперечисленных нормативных актов и выводов Конституционного Суда Российской Федерации следует, что одним из основных условий выплаты ежемесячных сумм возмещения вреда здоровью в соответствии с частью 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» является не только причинение увечья сотруднику при исполнении служебных обязанностей, исключающего для него возможность дальнейшего прохождения службы, но и назначение ему пенсии по указанным в названной статье основаниям, то есть по инвалидности.

Кроме того, надлежит учитывать, что в Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», вступившим в силу с 1 марта 2011 года (Закон Российской Федерации «О милиции» утратил свое действие), также имеется аналогичная норма (часть 6 статьи 43), в которой закреплены те же условия выплаты ежемесячной денежной компенсации в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих

возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

При таких обстоятельствах, вывод суда о выплате ежемесячной денежной компенсации в счет возмещения вреда здоровью, полученного в связи с осуществлением служебной деятельности, лицу, которому назначена пенсия за выслугу лет, а не пенсия по инвалидности, противоречит положениям вышеприведенного законодательства. В связи с этим прекращение ответчиком выплаты сумм возмещения вреда здоровью после перехода истца с пенсии по инвалидности (в период получения которой ему были назначены указанные суммы) на пенсию за выслугу лет, является правомерным.

Следовательно, вывод суда о восстановлении истцу выплаты сумм денежной компенсации, предусмотренной частью 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» (действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений) основан на неправильном применении и толковании норм материального права.

Допущенные судом первой инстанции и не устраненные судом кассационной инстанции вышеуказанные нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов. Данные нарушения могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Ссылка в возражении Гвоздева И.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2000 года № [REDACTED] и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года №13-П не свидетельствует о правильности выводов суда первой и второй инстанции, а также законности принятых по делу судебных постановлений. Верховный Суд России, рассматривая дело о признании недействительными пунктов 1, 6 и 21 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, пришел к выводу о том, что отсутствие в пункте 21 указания о других видах пенсии, не подлежащих зачету при возмещении вреда, не дает оснований для признания его незаконным. При этом приведенные выводы Судебной коллегии не противоречат правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года №13-П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя

судебные постановления, не передавая дело на новое рассмотрение принять по делу новое решение об отказе удовлетворении исковых требований Гвоздева И.А.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Первомайского районного суда Кировской области от 10 мая 2011 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 16 июня 2011 года отменить. Принять новое решение об отказе в удовлетворении требований Гвоздева И. [REDACTED] А. [REDACTED] к Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Кировской области о признании действий по прекращению выплаты сумм в возмещение вреда здоровью незаконными, обязанности ~~восстановить~~ выплаты.

Председательствующий

Судьи

